

РЫНОК МАКУЛАТУРЫ

А. Л. Русанов,

исполнительный директор «Центра системных решений»

avatars.mds.yandex.net

Рынок макулатуры остается предметом различных споров. В силу отсутствия официальной статистики большинство участников рынка продолжает действовать вслепую. Различные участники рынка в то же время высказываются неоднозначно: одни говорят, что вся макулатура уже собрана и рынок полностью насыщен, другие – что существуют еще огромные несобранные объемы макулатуры. Попробуем в этом разобраться.

Начнем с понятия «макулатура». Все знают, что макулатура – это отходы потребления бумаги и картона. Даже из такого несложного определения следует, что это неоднородная фракция. В России в соответствии с ГОСТом макулатуру разделяют на 13 марок, в ЕС и ряде иных стран – на 67. Различные марки по-своему ценны и используются в различных видах производства (см. рис.). Так, для производства тарных картонов, из которых делают гофрированный картон и упаковку из него, необходимы только отходы такого же картона (единичные заводы применяют в этом производстве небольшую долю прочих видов картона). Санитарно-гигиенические изделия (туалетную бумагу, бумажные полотенца, салфетки) делают из белой офисной бумаги, газет, старых книг, журналов и т. д. Отходы гофрированного картона для такого производства не подходят. Есть и такие производства, которые могут перерабатывать почти любые виды макулатуры, включая смешанную (например, производство облицовочного картона), но это скорее исключение.

Объемы и баланс спроса и предложения макулатуры различных марок существенно различаются. Одни марки макулатуры востребованы

больше, другие – меньше. Объемы образования и сбора также могут существенно различаться. В России, как и во всем мире, прослеживается тренд увеличения объемов образования и доли отходов от использования упаковки из бумаги и картона (коробки, подложки и т. д.; марки макулатуры МС-5Б, МС-6Б, МС-10В, МС-11В) и снижения объемов и доли отходов от использованных печатных носителей информации (газет (МС-8В), журналов, книг (МС-7Б), офисной бумаги (МС-1А, МС-2А) и пр.). В обоих случаях причиной тому является цифровизация многих процессов. Так, люди все больше предпочитают читать книги, новости и документы в электронном формате, за счет чего сокращаются объемы печати. В то же время электронная торговля стимулирует рост потребления картонной упаковки. Получается, что даже без изменений объема потребления различных видов продукции потребление упаковки растет.

Когда участники рынка говорят об исчерпанных запасах макулатуры и о том, что собрать больше уже практически невозможно, речь идет исключительно об отходах гофрокартона (марка МС-5Б). Действительно, макулатура данной марки составляет львиную долю общих объемов сбора, достигая без малого 90 %. Собирае-

мость (отношение собранной макулатуры к образующейся, т. е. доля извлечения) макулатуры марки МС-5Б в 2018 г. составила 88 %. Причина в том, что собирать такую макулатуру заметно легче, чем любую другую.

Во-первых, большие объемы ее накапливают розничные торговые сети, причем сложенные коробки возвращаются из магазинов обратно на склады тем же транспортом, который доставляет товары. На складах эта макулатура прессуется и отправляется на перерабатывающие заводы либо на производственно-заготовительные предприятия (ПЗП, поставщики макулатуры на заводы). Примечательно, что сетевой ретейл зарабатывает на макулатуре едва ли не больше всех игроков рынка.

Во-вторых, коробки из гофрокартона – крупная фракция, которую легко извлекать и сборщикам макулатуры, и сортировщикам отходов на станциях. Промышленные отходы с фабрик по переработке гофрированного картона (обрезь, образующаяся при высечке изделия из листа гофрированного картона) также собираются в полном объеме и используются. Обрезь является самой дорогой разновидностью данной марки, так как не содержит загрязнений. Объемы ее образования сокращаются в силу использования картонов

меньшей плотности и совершенствования технологий высечки.

Собираемость макулатуры из гофрированного картона приблизилась к максимуму. Собрать больше можно только при увеличении объемов ее образования. В странах ЕС достигается более высокая собираемость, но в России гораздо ниже плотность населения, и потому европейских показателей достичь невозможно. Коробка, направленная в деревню с населением 100 человек, вряд ли попадет к переработчикам – скорее всего, ее используют для растопки печи (что тоже утилизация).

Отходы гофрокартона используют в производстве сырья для выпуска нового гофрокартона (это именно рециклинг, переработка коробка-в-коробку), а также для производства кровельных и облицовочных картонов, формованного бумажного волокна (яичная упаковка, подстаканники и пр.) и других видов продукции. Спрос и предложение на эту марку макулатуры до конца прошлого года находились в балансе, даже с учетом того, что более 8 % собранной макулатуры экспортировалось за рубеж.

Для прочих марок макулатуры ситуация совершенно иная. В силу неразвитости раздельного накопления объемы их сбора ничтожно малы. Практически весь объем этой макулатуры отправляется на свалки. Это не критично с точки зрения природопользования: бумага нетоксична и быстро разлагается, не нанося ущерба окружающей среде (в связи с этим в различных странах и запрещают использование пластиковой посуды, упаковки и прочих видов пластиковой продукции с коротким жизненным циклом, стремясь заменить пластик бумагой и картоном, менее опасными для окружающей среды). Но проблема в другом: ценное вторичное сырье суммарной стоимостью в десятки миллиардов рублей ежегодно гнивает, а переработчики макулатуры страдают от нехватки сырья для своего производства. Те предприятия, которые технически могут использовать отходы гофрокартона вместо прочих видов макулатуры, вынуждены использовать его. Но есть производства, для которых такое решение просто неприемлемо

(упомянутые санитарно-гигиенические изделия). Не имея достаточного количества вторсырья для загрузки мощностей, эти предприятия вынуждены добавлять в композицию сырья первичное волокно. Более того, доходность предприятий так же постоянно снижается в силу роста спроса на дефицитную макулатуру.

Примечательно, что цена на макулатуру из гофрированного картона так же стабильно растет. Это приводит к снижению доходности не только ее переработки, но также сбора и обработки. Богатеют на этом только отходообразователи – магазины. Стоит заметить, что вина полностью лежит на участниках рынка – заготовителях и переработчиках макулатуры.

Вина эта заключается в рыночной слепоте и принятии решений не на основе анализов и выводов, а на основе интуиции. Так, заготовители макулатуры открывают новые участки заготовки – предприятия, которые закупают макулатуру у сборщиков, сортируют, прессуют и кипуют ее, а затем отправляют на заводы. Но собственники этого бизнеса не понимают, что за счет этого не получится увеличить объем сбора. Не получится увеличить кусок пирога – просто уже отрезанный кусок будет нарезан на еще меньшие части. Собрать больше гофрированного картона уже практически невозможно, а собирать больше макулатуры прочих марок не получится, пока не будет повсеместно распространена инфраструктура для раздельного накопления отходов. Газета, журнал или книга, попавшие в бак для смешанных отходов, одинаково не извлекаемы и для одного сборщика, и для десятерых. Таким образом, заготовительный бизнес сводится к тому, чтобы отбирать друг у друга какие-то объемы макулатуры, жертвуя своей доходностью, но зато обогащая ее первичных продавцов. Для сравнения: средняя маржинальность бизнеса по переработке макулатуры редко превышает 20 %, бизнеса по заготовке – 15 %, в то время как маржинальность продажи макулатуры для розничных сетей исчисляется сотнями процентов.

Переработчики поступают сходным образом. Руководствуясь показателями рынка в наиболее до-

Готовая продукция	Сырье (марки макулатуры)
Макулатурные тарные картоны	МС-5Б
Облицовочные картоны	МС-5Б, МС-6Б, МС-7Б, МС-8Б, МС-13Б
Санитарно-гигиенические изделия	МС-1А, МС-2А, МС-6Б, МС-7Б, МС-8В
Формованное бумажное волокно	МС-5Б, МС-8В, МС-10В, МС-6Б

Применение различных марок макулатуры

ходные годы, некоторые инвесторы принимают решение создать новые мощности по производству картона из макулатуры. «Не важно, что низкопрофильное оборудование, не важно, что товар низкого качества, все равно кто-нибудь да купит такой картон», – думают они. Но времена, когда рынок динамично рос и был готов поглотить картон любого качества, ушли. Мощности по переработке макулатуры достигли такого объема, что места на рынке не хватает как в части сбыта готовой продукции, так и в части сырьевого обеспечения. Такого количества макулатуры, какое нужно для загрузки вводимых мощностей, в том числе вводимых низкопрофильных активов, попросту нет.

Вывод очевиден. Остается только ждать, когда кого-то потеснят с рынка. Все предпосылки для этого уже сложились. Совсем скоро мы увидим череду банкротств и закрытий различных малых и средних фабрик.

Вместе с тем экономика циклична, и за падением всегда следует подъем, так же как и назревший кризис следует за доходными и успешными для игроков рынка годами. Когда пыль осядет, мы увидим обновленный, конкурентоспособный и консолидированный рынок. Даже те игроки, которым сегодня не остается места на рынке, возможно, смогут найти новую нишу в виде переработки невостребованной и смешанной макулатуры в сырьевой продукт – брикетированное волокно. Для того чтобы этот бизнес стал возможным, должен возрасти объем сбора всех марок макулатуры. ♻️